

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL
A/CN.9/12
27 November 1968
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/
FRENCH/SPANISH

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ТОРГОВОМУ
ПРАВУ

Вторая сессия
Женева, 3 марта 1969 года

ОТВЕТЫ ГОСУДАРСТВ, КАСАЮЩИЕСЯ ГААГСКОЙ КОНВЕНЦИИ 1955 ГОДА О НОРМАХ ПРАВА, ПРИМЕНИМЫХ К МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ

Записка Генерального секретаря

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	2
II. ТЕКСТЫ ОТВЕТОВ ГОСУДАРСТВ	
Чили	3
Колумбия	3
Федеративная Республика Германии	4
Венгрия	8
Ирландия	8
Израиль	9
Люксембург	9
Мальдивские острова	10
Швейцария	10
Тринидад и Тобаго	10

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В соответствии с просьбой Комиссии Организации Объединенных Наций по международному торговому праву^{1/} вербальной нотой от 3 мая 1968 г. Генеральный секретарь предложил государствам-членам Организации Объединенных Наций и государствам-членам любого из специализированных учреждений указать, имеют ли они намерение присоединиться к Гаагской конвенции 1955 года о правовых нормах, применимых к международной купле-продаже товаров, и изложить причины их позиции.
2. В своих сообщениях Генеральный секретарь передал заинтересованным государствам о желании Комиссии, чтобы ответы были препровождены Генеральному секретарю в течение шести месяцев со дня получения ими указанных сообщений.
3. Текст ответов, которые были получены Генеральным секретарем до 25 ноября 1968 г., приведен в главе II. Ответы, которые будут получены после этой даты, будут разосланы в качестве приложения к настоящему документу.

^{1/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 16 (A/7216), стр. 20 англ. текста, пункт 17А.

II. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ

ЧИЛИ

[Подлинный текст на испанском языке]
30 сентября 1968 года

Правительство Чили не может присоединиться к упомянутой Конвенции поскольку в основе последней лежат принципы, полностью не соответствующие принципам, на которых основана чилийская система договоров в международном частном праве. Чилийская система, как и Конвенция, не признает принципа автономии воли; однако они руководствуются различными принципами, когда стороны не дали четкого определения закона, применяемого при заключении договора. В этом случае по чилийскому законодательству применяется закон, в котором учитывается место заключения договора и место расположения товаров, в то время как в Конвенции принимается во внимание место жительства продавца или покупателя.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, правительство Чили не может присоединиться к Гаагской конвенции 1955 года о нормах права, применимых к международной продаже товаров.

КОЛУМБИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
30 октября 1968 года

Следуя рекомендациям Межамериканского юридического комитета, в которых отмечается, что использование регионального законодательства в этом вопросе не оправдано, поскольку конвенции, о которых идет речь, удовлетворяют потребности американских стран, Колумбия намеревается присоединиться к трем конвенциям о международной продаже товаров, которые были приняты на Конференции в Гааге в 1955 и в 1964 годах.

/...

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИИ

[Подлинный текст на английском языке]
5 ноября 1968 года

Федеральное правительство не имеет намерения предлагать законодательным органам, чтобы Федеративная Республика Германии присоединилась к Гаагской конвенции 1955 года о правовых нормах, применимых к международной купле-продаже товаров.

1. Заинтересованные деловые круги Германии выдвинули существенные и веские возражения против некоторых положений Конвенции. Возражения эти касаются, с одной стороны, пункта 2 статьи 2, который не разрешает такое толкование, что договоренность о каком-либо национальном организационном арбитражном трибунале считается в то же время согласием на применение к данному договору норм права, действующих в стране нахождения данного трибунала, а, с другой стороны, они касаются того обстоятельства, что предусмотренные в пунктах 2 и 3 статьи 3 исключения из принципа применимости норм права купли-продажи установленного в пункте 1 статьи 3 Конвенции, уходят чрезвычайно далеко за ее сферу и приводят к нежелательным последствиям.

Ниже подробно излагаются основания для этих возражений:

а) Статья 2 Конвенции устанавливает тот принцип, - который должен быть признан также и с точки зрения Германии, - что международные договоры о купле-продаже движимых товаров подлежат действию правовых норм, особо оговоренных договаривающимися сторонами. Согласно пункту 2 этой статьи это должно быть либо определенным образом указано в соответствующей клаузуле, либо "без всякого сомнения" вытекать из положений договора. Относительно вопроса о том, когда такие положения о нормах права, которые по смыслу пункта 2 надлежит применять, "без всякого сомнения" вытекают из положений договора, профессор Жюльо де ла Морандье дал более конкретные комментарии в своем докладе (документы седьмой Гаагской конференции, том 2, стр. 5 [24]).

/...

В свете его комментариев представляется сомнительным, чтобы пункт 2 статьи 2 позволил сохранить действующую в Германии уже многие годы законную практику товарного арбитража, в соответствии с которой, как общее правило, из клаузулы об урегулировании споров таким арбитражным трибуналом косвенно вытекает, что договорные отношения в целом подлежат действию немецких законов. В связи с девятой Гаагской конференцией были проведены неофициальные совещания по вопросу о том, совместимо ли такое толкование с пунктом 2 статьи 2 Конвенции.

Профессор Офферхаус препроводил представленным на Конференции делегациям предложение Германии конкретно установить, путем заключения соответствующего протокола о толковании, что пункт 2 статьи 2 не идет вразрез с упомянутой выше практикой немецких арбитражных трибуналов. Однако большинство делегаций стали на ту точку зрения, что такой протокол не был бы лишь толкованием, а фактически составил бы существенное изменение Конвенции.

б) Для тех случаев, когда договаривающиеся стороны не установили определенного способа выполнения требований статьи 2 Конвенции, пункт 1 статьи 3 предусматривает в принципе, что товарные сделки регулируются законами страны продавца. Однако этот принцип, который немецкие деловые круги также безоговорочно признают, ослабляется двумя исключениями, содержащимися во второй фразе пункта 1 и в пункте 2, которые, по мнению немецких деловых людей и ученых, больше не могут представляться уместными. Во второй фразе пункта 1 сказано, что регулирующие данную сделку законы продавца не должны быть непременно законами государства, в котором продавец обычно проживает, а законы, применяемые в стране местонахождения его предприятия, в котором помещен заказ. В своем докладе, о котором упоминается выше (стр. 26, loc.cit.), профессор Жюльо де ла Морандье дает термину "предприятие" очень широкое толкование, в соответствии с которым пункт 1 статьи 3 означал бы, что применение законов государства обычного проживания продавца было бы невозможным во всех случаях,

/...

когда продавец имеет предприятия в какой-либо другой стране, и заказ — по той или иной причине — размещен именно на этом предприятии, а не в главном учреждении. Поскольку же, по смыслу этого толкования, заказы чаще всего будут размещаться именно на таком предприятии на месте покупателем, проживающим в стране его местонахождения, то это положение во многих случаях — в противоположность принципу, лежащему в основе первой фразы пункта 1 статьи 3 — будет требовать применения законов страны покупателя.

Немецкий совет международного частного права в своих подробных комментариях, которые были опубликованы в томе II документации восьмой Гаагской конференции (стр. 234), выдвинул предложение относительно второй фразы пункта 1 статьи 3, имеющее целью ограничить сферу этого положения случаями, когда продавец содержит при своем предприятии склад товаров, которых касается данный договор; Германия определенно стоит на той точке зрения, что только в таких случаях представляется оправданным предполагать, что продавец охотно подчинится законам, применяемым в стране местонахождения предприятия. В связи с десятой Гаагской конференцией профессору Офферхаусу было направлено, а затем препровождено им другим делегациям, другое предложение аналогичного содержания, но изложенное в несколько более простой формулировке; это предложение заключалось в том, чтобы, на основании протокола о толковании, термин "предприятие" относился только к предприятию, которое имеет свой собственный товарный склад. Но и в данном случае большинство других делегаций стало на ту точку зрения, что немецкое предложение идет дальше одного лишь толкования термина "предприятие" и фактически представляет собой существенное изменение Конвенции.

с) Вторым исключением к принципу, зафиксированному в первой фразе пункта 1, является положение, содержащееся в пункте 2 статьи 3. Это положение настолько отходит от принципа первой фразы пункта 1, что Федеративной Республике Германии оно представляется нецелесообразным и не оправданным никакими вескими соображениями, так как,

/...

следуя в других отношениях совершенно устаревшей теории, оно устанавливает, что применимыми являются законы страны, в которой заключается договор купли-продажи, и тем самым признает действительными законы страны покупателя, если продавец, его представитель, агент на месте или разъездной агент принимает заказ - по той или иной причине - в стране покупателя. Это ставит применение правовых норм под условие произвольных и часто совершенно случайных обстоятельств, и таким образом нельзя с достаточной точностью предвидеть законы какой именно страны будут считаться применимыми в каждом отдельном случае. Кроме того, возражения в отношении применения законов страны покупателя во многих случаях могут возникнуть по причинам общего, чисто принципиального характера; это вопрос, который уже обсуждался в связи со второй фразой пункта 1 статьи 3. На основании всего вышесказанного это положение представляется немецким деловым кругам неприемлемым по причинам практического характера, а, кроме того, с ним не согласны немецкие ученые круги, считая его несовместимым с существующей правовой системой.

2. Помимо возражений, изложенных выше в пункте 1, федеральное правительство считает присоединение к Гаагской конвенции о правовых нормах, применимых к международной купле-продаже товаров, нежелательным также по той причине, что привилегированное применение этой Конвенции поведет к существенному сокращению сферы действия Конвенции. Главная цель стандартизации основных правовых норм, регулирующих куплю-продажу, заключается в том, чтобы устранить необходимость заранее решать, какие именно национальные законы должны считаться применимыми. Поэтому в статье 2 Единых норм установлено, что их положения исключают нормы международного частного права, за исключением случаев, если в самой Конвенции о единых нормах предусмотрено иное. Если Федеративная Республика Германии и ратифицирует Гаагскую конвенцию о нормах права, применимых к купле-продаже товаров, и воспользуется своим правом оговорки в отношении статьи 4 Конвенции, касающейся единых норм международной купли-продажи

/...

товаров, то в результате этим самым снова будут сведены на нет преимущества, вытекающие из Единых норм, стандартизирующих основные правовые нормы. Наличие Гаагской конвенции о правовых нормах применимых к международной купле-продаже товаров, наряду с Конвенцией о единых нормах международной купли-продажи, безусловно вызовет значительные затруднения с толкованием, поскольку положения Конвенции о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров, и положения Конвенции о единых нормах во многих пунктах весьма существенно расходятся.

ВЕНГРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
14 октября 1968 г.

Коммунистические центральные власти Венгрии имеют намерение предоставить предложение правительству Венгрии о присоединении к Конвенции о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров, разработанной Гаагской конференцией по международному частному праву в 1955 году.

ИРЛАНДИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
30 октября 1968 г.

Правительство Ирландии не закончило еще изучения Конвенции о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров, разработанной в Гааге 10 июня 1955 г., и поэтому не может еще указать, какую позицию оно займет в отношении Конвенции.

/...

ИЗРАИЛЬ

[Подлинный текст на английском языке]
19 ноября 1968 г.

Вопрос о присоединении к Конвенции о правовых нормах, применимых к международной купле-продаже товаров, разработанной в Гааге в 1955 году, в данный момент не рассматривается, так как эта Конвенция включает в себя целый ряд норм международного частного права, в то время как статья 2 Конвенции о единых нормах международной купли-продажи товаров (которая является приложением к Конвенции о единообразных нормах международной купли-продажи товаров, Гаага, 1964 г.) устанавливает, что: "Нормы международного частного права исключаются в пользу применения положений настоящей Конвенции, при условии, если в упомянутой Конвенции не предусмотрено иное".

Следовательно, Министерство юстиции Израиля придерживается того мнения, что ратификация Конвенции 1964 года устранила бы необходимость присоединения к Конвенции 1955 года.

ЛЮКСЕМБУРГ

[Подлинный текст на французском языке]
9 июля 1968 г.

Люксембург не предвидит ратификации Конвенции о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров, совершенной в Гааге 15 июня 1955 года.

Фактически Люксембург начал процедуру одобрения Парламентом Гаагской конвенции 1 июля 1964 года о единых нормах права международной купли-продажи товаров и Конвенции о единых нормах права заключения договоров международной купли-продажи товаров. Эти две конвенции 1964 года перекрываются с Конвенцией 1955 года. Государства-члены Европейского экономического сообщества решили, поэтому, что те из стран, которые еще не ратифицировали Конвенцию 1955 года, прекратят работу по утверждению ее Парламентом, а страны, уже ратифицировавшие эту Конвенцию, денонсируют ее при первой возможности.

/...

МАЛЬДИВСКИЕ ОСТРОВА

[Подлинный текст на английском языке]
20 августа 1968 г.

Внешняя торговля Мальдивских островов не требует заключения договоров характера, предусмотренного в Конвенции и относящихся к ней документах. При таком положении правительство Мальдивских островов не считает в данный момент необходимым для себя подписание этой Конвенции.

ШВЕЙЦАРИЯ

[Подлинный текст на французском языке]
1 июля 1968 г.

Швейцарские власти предприняли подготовительную работу с целью присоединения к Гаагской конвенции 15 июня 1955 года о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров. Однако, ввиду того что еще предстоит провести различные внутригосударственные консультации, в данный момент не представляется возможным предвидеть, когда именно Швейцария сможет подписать указанную Конвенцию.

ТРИНИДАД И ТОБАГО

[Подлинный текст на английском языке]
30 июля 1968 г.

Правительство Тринидада и Тобаго в данное время не предвидит присоединения к Конвенции о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров, совершенной в Гааге 15 июня 1955 года.
